

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор Петрозаводского государственного университета

доктор технических наук, профессор А. В. Воронин

2015 г.

О Т З Ы В

ведущей организации

**о диссертации Ирины Владиславовны Нероновой
«Художественный мир и его конструирование
в творчестве А. Н. и Б. Н. Стругацких 1980-х годов»,
представленной на соискание учёной степени
кандидата филологических наук по специальности
10.01.01 — Русская литература (филологические науки)**

Диссертационное исследование И. В. Нероновой посвящено изучению поэтики братьев Стругацких, творчество которых обозначило новый этап в развитии современной фантастики и оказало огромное влияние на ее эволюцию. Собственно, этим обстоятельством и обусловлена несомненная **актуальность** избранной темы.

Логична и продумана композиция диссертации, состоящей из Введения, пяти глав (они, в свою очередь, поделены на параграфы), Заключения, Списка литературы, включающего в себя 416 наименований (из них 67 — на иностранных языках) и Приложения, содержащего 2 таблицы и 8 схем-иллюстраций.

Во Введении И. В. Неронова, произведя обзор имеющейся литературы по теме исследования, приходит к выводу, что работ, посвящённых художественному миру Стругацких, немного, что поначалу вызывает возражение. Однако в свете уточняющих суждений автора работы, учитывая специфику «теории воз-

можных миров», объясняющую феномен художественного мира произведения иначе, нежели это делали Д. Лихачёв, Ю. Лотман, М. Бахтин, В. Соловьёв, В. Розанов, В. Фёдоров и др., мы всё же можем принять этот посыл исследовательницы за справедливый. Она настаивает: «В существующих на сегодняшний день литературоведческих исследованиях специфики художественного мира Стругацких до сих пор остаются без ответа вопросы: следуя каким принципам и параметрам, Стругацкие создают свои миры? Как взаимосвязаны и корреспондируются эти частные миры? В каких категориях следует описывать создаваемую ими реальность? В рамках каких эстетических конвенций писатели строят свой диалог с читателями? И, шире, в чём отличие художественного мира произведения, создаваемого современным фантастом, от мира произведения классического реализма? Эти и некоторые другие, более частные, вопросы всё ещё остаются без ответа» (с. 8—9 диссертации).

Собственно, поиску ответов на эти и другие вопросы и посвящено диссертационное исследование И. В. Нероновой, которое, скажем сразу, читается с большим интересом. Оно представляет собой оригинальный взгляд на поэтику и проблематику конкретных текстов Стругацких. Мы имеем в виду анализ с позиций так называемой «теории возможных миров» художественной литературы. «Для комплексного анализа проблемы конструирования художественного мира, — пишет И. В. Неронова, — впервые в отечественном литературоведении применены теоретические положения концепции возможных миров литературы, разработанной в современной западной теории литературы. Осуществлён перевод с английского языка на русский язык трёх наиболее авторитетных монографий и 28 научных статей, раскрывающих основные положения избранной методологии. Исследование проблемы конструирования художественного мира в творчестве братьев Стругацких впервые проводится на материале всех произведений, созданных авторами в соавторстве, в том числе двух рассказов, ранее не попадавших в поле зрения критики и литературоведения. В этом мы видим на-

учную новизну настоящего исследования» (с. 13). Здесь необходимо уточнить, что имеет в виду автор представленного к защите исследования, говоря о том, что теоретические положения концепции возможных миров литературы применяются в анализе художественного мира впервые в отечественном литературоведении, ведь сама автор указывает защищенную в 1995 году диссертацию Э. В. Бардасовой «Концепция “возможных миров” в свете эстетического идеала писателей-фантастов Стругацких». Несмотря на полемику с этой работой (по мнению И. В. Нероновой, «концепция возможных миров не находит достаточной соотнесённости с категориями поэтики»), получается, что попытка такого применения все же была. Кроме того, известны работы О. А. Костровой (Теория возможных миров в анализе художественных произведений жанра фэнтези // Университетские чтения. 2011 : материалы науч.-метод. чтений ПГЛУ. Пятигорск : ПГЛУ, 2011. Ч. II. С. 33—38), Ж. Вардзелашвили («Возможные миры» текстуального пространства. Санкт-Петербургский государственный университет и Тбилисский государственный университет. Научные труды. Серия: филология. Выпуск VII. Санкт-Петербург-Тбилиси, 2003. С.37—45), Л. Н. Луньковой (Возможные миры художественной литературы // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 35 (173). Филология. Искусствоведение. Вып. 37. С. 111—114). И если, например, указанная статья Л. Н. Луньковой имеет характер сугубо теоретический, то О. Кострова и Ж. Вардзелашвили обращаются к конкретному анализу текстов Дж. Роулинг и И. Бродского. Не следует ли уточнить некоторые формулировки?

Во Введении сформулированы цели и задачи, методологические принципы, дано обоснование актуальности и научной новизны работы, определены предмет, теоретическая и практическая значимость исследования, вынесены на защиту основные положения диссертации.

В первой главе «Художественный мир литературного произведения как теоретическая проблема» И. В. Неронова представляет обзор взглядов на кате-

горию «художественный мир» в современном литературоведении, уделяя особое внимание их истолкованию в свете «теории возможных миров».

Во второй главе «Конструирование художественного мира в творчестве А. Н. и Б. Н. Стругацких до 1980 г.» ставится проблема эволюции творчества Стругацких, представлена попытка разобраться с жанром научной фантастики, дан хронологический обзор развития отечественной фантастики в XX веке, обещано определить «те понятия, которые будут использоваться нами в ходе исследования: “научная фантастика”, “социальная фантастика” и “твёрдая научная фантастика”, наиболее часто используемые для определения творчества братьев Стругацких» (с. 48). Это одно из уязвимых мест исследования. Опираясь на во многом ошибочное определение жанра научной фантастики В. Л. Гопмана из «Литературной энциклопедии терминов и понятий», исследовательница не обратилась к трудам Е. М. Неёлова, Т. Чернышёвой и др., посвящённым своеобразию фантастической литературы, которая включает в себя жанры научной фантастики, литературной сказки и фэнтези с их фольклорной праосновой, ориентацией на фольклорную волшебную-сказочную семантику и поэтику, установкой на фантастический вымысел, которая в полной мере проявилась в творчестве Стругацких.

В главах третьей («Конструктивные элементы художественного мира в творчестве братьев Стругацких 1980-х годов»), четвёртой («Взаимодействие и структуры модальных областей в произведениях А.Н. и Б.Н. Стругацких 1980-х годов») и пятой («Интенциональные функции в конструировании художественного мира в творчестве братьев Стругацких 1980-х годов») в контексте избранной методологии исследования анализируются конкретные тексты братьев Стругацких: роман «Хромая судьба», повесть «Волны гасят ветер», роман «Отягощённые злом, или Сорок лет спустя». Их анализ резюмируется в Заключение: «Стругацкие вводят в ХМ своих произведений фантастические элементы, которые задают основной конфликт произведения и

исходную ситуацию, которая, однако, развивается далее в полном соответствии с психологическими и социальными законами эмпирической реальности. В результате организуется гетерогенный мир современного мифа, в котором сталкиваются два мира, противопоставленных по своим алетическим характеристикам. В точке их соприкосновения образуется гибридная область, соединяющая в себе свойства естественных и сверхъестественных миров, в которой и происходит основное действие» (с. 165).

Анализ и выводы, утверждения и гипотезы соискательницы имеют своё обоснование и научно достоверны. Отдельные положения диссертации вызывают вопросы, желание оспорить и возразить.

Первый вопрос к автору диссертации: насколько оправдан в формулировке темы термин «конструирование»? Почему не поэтика? не моделирование или модель? не структура?

На наш взгляд, следует оспорить такое утверждение соискательницы: «В повестях и рассказах первого периода, ученического, **братья Стругацкие используют стандартный набор элементов советской научной фантастики**, конструирующий утопический полиперсональный мир физического интенционального действия, а конкретно – противостояния природе. **Фантастика этих произведений связана с научно-техническим прогрессом**, поэтому предметный мир крайне плотен, насыщен деталями, сведена к минимуму область гипотетического. Повествовательный фокус обычно совпадает с точкой зрения героя-новичка» (с. 57). Думается, уже в ранних своих произведениях братья Стругацкие говорят с читателем на другом художественном языке. «Научно-технический прогресс» никогда не играл первостепенной роли в их творчестве, научность их научной фантастики заключалась не в следовании НТП, а в выработке и утверждении особого «**научного**» **художественного типа восприятия действительности**. «Стандартный набор элементов советской научной фантастики» они использовали, придавая этим «элементам» оригинальное значение,

как, например, случилось с избитым до Стругацких мотивом экскурсии, совершенно иначе представшим на страницах книги «Понедельник начинается в субботу».

И. В. Неронова однозначно утверждает: «Мифологические образы фантасты используют только в одном произведении, романе “Отягощённые злом”» (с. 55). Это заявление представляется неверным. Достаточно назвать, например, повесть-сказку «Понедельник начинается в субботу», полную не только фольклорно-сказочных, но и мифологических персонажей.

Хотелось бы оспорить и трактовку поступка Антона-Руматы из «Трудно быть богом»: «Срыв Руматы, когда он устраивает бойню в Арканаре, потеряв голову от смерти Киры, можно расценивать как переход из одного мира в другой, при том, что сам эпизод остается за пределами сюжета, попадает в лакуну» (с. 66). Иная, жанрово обусловленная интерпретация поступка героя дана в монографии Е. М. Неёлова «Волшебно-сказочные корни научной фантастики» (с. 178—192): «Нарушив условия эксперимента, Антон, в сущности, нашёл правильный путь не теоретической, а реальной помощи планете. Он ненавидит не чужих, а своих врагов, потому что любит Киру, любит своих друзей и не желает их больше терять...». У него просто нет выбора.

И. В. Неронова называет годом первой публикации повести «Страна багровых туч» 1957 год (с. 4). Хотелось бы узнать, на чем основано это утверждение. Насколько нам известно, указанная повесть была впервые опубликована не в 1957, а в 1959 году (Стругацкий Аркадий, Стругацкий Борис. Страна багровых туч: науч.-фантаст. повесть / рис. И.Ильинского ; отв. ред. И. Кассель; худож. ред. Н. Холодовская. Москва : Детгиз, 1959. 296 с.: ил. (Б-ка приключений и науч. фантаст.). 90.000 экз.).

Есть замечания по оформлению диссертации.

В автореферате диссертации указаны 17 публикаций автора исследования, в то время как в тексте диссертации речь идёт о 23 («Основные результаты ис-

следования отражены в 23 публикациях...» — С. 19). Разнятся на 2 пункта представленный в тексте диссертации «Список литературы» (416 наименований) и указанное на с. 7 автореферата общее количество источников (418 наименований).

На с. 63 соискательница цитирует труд Т. А. Чернышевой, но в «Списке литературы» он отсутствует. Между тем, в рамках исследуемой темы монография Т. А. Чернышевой «Природа фантастики» заслуживает самого пристального внимания.

Практически все высказанные замечания и пожелания имеют рекомендательный характер и не умаляют общее, безусловно, положительное впечатление от диссертационной работы.

Диссертация прошла необходимую апробацию: результаты исследования были представлены в докладах и обсуждались на научных конференциях различного уровня и профиля гуманитарного знания.

Основные положения работы опубликованы в 17 (как следует из автореферата) статьях, из которых три опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК. Автореферат и публикации достаточно полно отражают содержание диссертации.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в преподавании как общих, так и специальных курсов по истории русской литературы XX века и теории литературы.

Диссертация И. В. Нероной является самостоятельным, разноаспектным исследованием художественного мира А. и Б. Стругацких, открывающим перспективы дальнейшего изучения поэтики Стругацких, в том числе в сопоставлении с другими авторами.

Кандидатская диссертация И. В. Нероной соответствует паспорту специальности 10.01.01 — русская литература (филологические науки): п. 4 — история русской литературы XIX—XX веков, п. 8 — творческая лаборатория писа-

теля, индивидуально-психологические особенности личности и её преломлений в художественном творчестве, п. 9 — индивидуально-писательское и типологическое выражения жанрово-стилевых особенностей в их историческом развитии, а также требованиям пунктов 9—14 «Положения о присуждении учёных степеней» ВАК Российской Федерации, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013.

Автор диссертационного исследования Ирина Владиславовна Неронова заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 — русская литература (филологические науки).

Отзыв о кандидатской диссертации И. В. Нероновой подготовлен кандидатом филологических наук, доцентом кафедры русской литературы и журналистики ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет» А. Е. Струковой.

Отзыв обсужден и утверждён на заседании кафедры русской литературы и журналистики ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет» 23 ноября 2015 года (Протокол № 3).

Заведующий кафедрой русской литературы
и журналистики ФГБОУ ВПО
«Петрозаводский государственный университет»
доктор филологических наук, профессор

В. Н. Захаров

185910, г. Петрозаводск, пр. Ленина, д. 33, тел. 8(8142)71-10-54
E-mail: kfrl@petrsu.ru